

ДЖУЛЬЕТТО КЬЕЗА

В СУМЕРКАХ “ДОГОВОРНОГО КАПИТАЛИЗМА”

Беседы с Владимиром Поповым и Валерием Бадовым

“Геометрическое развитие”

Джульетто Кьеза: Хотел бы высказаться о проблемах глобализации. Полагаю, мы находимся в поворотном пункте громадного исторического периода. Мы, левые силы, не можем просто начать все сызнова, не оценив всей масштабности нашего поражения. Это не только политическое, но и философское, мировоззренческое поражение. Оказалось, мы все жили, и я в том числе, переживший со всеми единомышленниками эту трагедию, во власти иллюзий. Когда я говорю все, и капиталисты, и коммунисты, подразумеваю, что мы исповедовали иллюзорную идею, предполагавшую развитие цивилизации как бесконечный процесс.

Никто, между прочим, ни Маркс, ни Энгельс, ни Ленин не предвидели такого исхода, какой пришелся на XXI век. Все, так или иначе, но мыслили в парадигме линейного развития общества. От начала промышленной революции весь драматизм исторического развития сводился к классическому противостоянию труда и капитала. И вот наступившая глобализация породила иное, как бы *геометрическое* развитие. Это совершенно другая система координат.

Глобализация породила взрывной рост производительных сил в тех регионах мира, которые веками владелись в отсталой, доиндустриальной фазе развития. Поставщики сырья в “третьем мире” превратились теперь в крупных потребителей энергетических и продовольственных ресурсов. Прежнее разделение труда между западной метрополией и бывшими колониями отходит в прошлое. Это *геометрическое* развитие делает проблематичным дальнейший рост мирового ВВП. Мир приблизился к той черте, которая в докладе Римского клуба 70-х годов умозрительно была обозначена как Пределы роста.

Человеческое сообщество уже не располагает в достатке ресурсами сырья, энергии для поступательного роста мирового ВВП. Мы даже не знаем, куда пристроить отходы индустриального производства. Противоречие в том, что среда обитания изменяется медленно, постепенно, на линейной основе. Природа уже не может держать на себе удар *геометрического* развития. Этого драматического поворота мировых судеб не предвидели ни коммунисты, ни капиталисты.

Коммунистическая система, возможно, и рухнула первой под давлением именно этого *геометрического* развития, имея, в силу своей юности, более слабый фундамент. Но и капитализм начинает сегодня ощущать, что прежний непомерный тип развития заказан и для него. Значит, у себя на Западе мы

Окончание. Начало в № 6–7 за 2008 г.

находимся на начальном этапе истощения возможностей геометрического развития.

Западу нужно срочно изыскать какое-то решение. Прежнее долгое преупреждение “золотого миллиарда” может застыть. Нашла коса на камень: сама Природа как ресурс пользования ненасытных экономик “взбунтовалась”, ограничив нашу жажду потреблять жесткими пределами. В следующие 10, 15, 20 лет это станет совершенно очевидно. К сожалению, когда драма разразится, будет уже поздно. Такому контрапункту линейного и геометрического развития, конфликту среды обитания и техносферы, по моему убеждению, будут сопутствовать большие войны. Надо быть готовыми к этому. Возникает вопрос: как построить новые системы конкурентных отношений между странами и внутри обществ на базе предыдущих идеологий? Практически невозможно.

Для нас, левых сил, на повестке дня построение партии нового типа. Как бы мы ни были подвержены ностальгии по “старым, добрым” временам, воссоздание коммунистических или социалистических партий старого типа уже несбыточно. Совсем другие реальности и типы противоречий перед нами возникают. Нам не отпущено исторического времени для продолжения борьбы социальных сил, которые жестко противостояли друг другу со времен Коммунистического манифеста. Речь уже идет о выживании рода людского.

Нам, сохранившим приверженность социалистическим ценностям, а более широко – людской солидарности и социальной справедливости, надо искать новое самоопределение в ситуации, когда одна часть мира сойдется в схватке за выживание против другой. И неважно, окажется ли в выигрыше состарившийся американский империализм или восходящая Поднебесная. В планетарной борьбе разных цивилизаций и миров не предвидится передышки, какие наступали между мировыми войнами. Когда глобальное столкновение произойдет, а мы все не в силах окажемся его упредить, это обернется трагедией для всего человечества. А после грянет совсем другая, сумеречная, историческая фаза. Потрясение окажется так велико, что население всего мира не будет уже насчитывать 6 миллиардов душ, а намного, намного меньше. И условия обитания для выживших будут совершенно иные, которые сейчас и представить себе нам не дано...

Да, согласен, такое видение нашего общего планетарного будущего пессимистично. Но я его не скрываю, не умалчиваю. Мне часто говорят с укором: ваше видение не оставляет никакой надежды. Но что попишешь, если у меня сложилось убеждение, что шанс избежать катастрофы очень и очень невелик.

Тем не менее, оптимистическая сторона моей природы, моего взгляда на мир противится и обнадеживает: всегда, когда человечество оказывалось перед наихудшими испытаниями, оно находило способы защитить себя. И такое спасительное благословенное озарение еще возможно. Но потребуются новый, небывалый синтез идей, знаний, духовности и прагматики. Потребуется совершенно исключительный мировоззренческий прорыв. Надо собрать воедино интеллектуальные силы разных стран и культур, чтобы попытаться выработать новые парадигмы мышления и развития.

“Последний поезд в Чатанугу”

Д. К.: Мировоззренческий прорыв, разумеется, востребует и выдвижения нового поколения политиков. Но даже если завтра или послезавтра выдвинется просвещенное и продвинутое поколение политических деятелей, то и этого будет недостаточно. Потому что ответственный и волевой глава правительства или партии будет принужден обстоятельствами отстаивать, проводить в жизнь непопулярные, драматические решения. И в самые короткие сроки! Полагаю, лидеры, воспитанные в политической культуре прошлого, на это едва ли способны. Потому что когда им придется предъявить обществу революционные решения, заведомо непопулярные, “толпа” и масс-медиа ополчатся против них. И не сносить им головы.

Не бросятся ли они на попятную? Вы можете представить себе президента Америки, у которого хватит духу выступить по телевидению и сказать в глаза всей нации: сограждане, до сих пор мы жили выше предела наших возможно-

стей, мы расточали почем зря ресурсы, и этому надо положить конец. Придется затянуть пояса. И нет никакой возможности на будущее защитить в неприкосновенности наш высокий уровень жизни, который был нашей гордостью.

Даже самый исполненный достоинств и высоких побуждений лидер нации сто раз подумает, прежде чем решится. Трудно даже представить такое наяву. Что же остается, на что уповать? Один-единственный выход: чтобы миллионы людей, отцов и матерей и молодое поколение осознали всю неотвратимость надвигающейся драмы, прониклись трагизмом ситуации...

Валерий Бадов: Это, образно говоря, последний “Поезд в Чатанугу” – название известного жизнерадостного джазового шлягера, и этот поезд, увы, уже скоро скроется за горизонтом, и – веселью конец?.. Известный американский аналитик Чалмерс Джонсон опубликовал в “Азия таймс” (Гонконг) статью, которая представляет собой тезисы его только что вышедшей книги “Немезида: Последние дни Американской республики”. И он утверждает: краткий период истории США в качестве единственной сверхдержавы закончен... В 2008 году США находятся в ненормальной ситуации, не имея возможности платить ни за свой завышенный уровень жизни, ни за свою дорогую, непомерно большую военную машину... Администрация Буша предоставляет “право оплатить или отказаться оплачивать эти издержки будущим поколениям”. Ч. Джонсон возлагает вину за финансовые и экологические бедствия Америки на администрацию Буша: “Эта дошедшая до крайности финансовая безответственность маскируется разными мошенническими финансовыми схемами (например, побуждает более бедные страны одалживать нам беспрецедентные суммы), но расчетный час быстро приближается”.

Д. К.: Не только янки с их провинциальной непрошибаемостью, но и все мы, подверженные национальному эгоизму, обязаны расстаться с прежним образом реальности и стереотипами узкого здравого смысла. И “простые” люди, и те, кто принимает ответственные решения наверху... Как переменить самые основы массового сознания? Первое – научить размышлять по-новому, сознавая пиковую ситуацию в мире, лучше сказать, на планете Земля. Второе – внушить сознание опасности миллионам, миллиардам людей. Это очень непросто. И нет у нас другого инструмента воздействия, кроме мощи мировых масс-медиа. Новая система воспитания и просвещения масс должны покончить с прежней, торгашеской запроданностью масс-медиа, которые всегда насаждали безответственный гедонизм.

Последние пятьдесят лет мы жили в “обществе потребления”, и всех нас превратили в заядлых потребителей. Это уже давно не досточтимое гражданское общество, главной ценностью которого является сознание долга. Эта всеобщая Идея – внушенная масс-медиа одержимость все больше потреблять и покупать, использовать в повседневном обиходе все новые продукты современных технологий – охватила весь мир. Теперь уже не только Запад, но и Китай, Индия, Бразилия, Россия – все включились в эту гонку. Стало быть, большинство людей превратились в пожирателей невозполнимых ресурсов, и всеми овладела мечта поспевать за Америкой... И вот однажды этот вал потребительского бума должен развернуться вспять! Люди должны быть к этому готовы загодя, пройти своего рода перевоспитание.

Новую этику самоограничения органично внедрить в обыденное сознание – дело неслыханно трудное, сравнимое разве что с переменой вероисповедания, в котором личность воспиталась с детства. Попробуйте объяснить миллиардам людей, почему им придется не ропща менять всю их жизнь и культуру потребления. На высоком этическом уровне самосознания общество должно выработать новую культуру потребления материальных благ, энергии, сырья, даже питьевой воды. Под попечением политических и экономических сил, которые в наши дни управляют миром, к этому не подступиться. Нужно будет создать новые центры принятия решений, у которых достаточно властных полномочий, чтобы решать спорные проблемы в солидарных интересах всего человеческого сообщества. Мы должны делегировать этим структурам права наших душеприказчиков, уполномоченных без проволочек принимать решения.

В неотложном плане это касается острой проблемы парникового эффекта, которую невозможно решить в рамках Киотского протокола. По последним экспертным данным, нам отпущено всего десять лет, не больше. По истечении этого короткого срока будет уже поздно, и глобальное потепление не повернуть

вспять никакими затратами. Кто способен принять эти судьбоносные решения в течение скоротечных десяти лет? Такой структуры в мировом сообществе нет. Напрасным было бы возлагать бремя ответственности на плечи Соединенных Штатов, которые расточают 40 процентов мировых ресурсов. Между Европой, Китаем, Россией тоже нет согласия. Эту разногласию мы видим и у себя в Европарламенте. Меня назначили членом чрезвычайной комиссии Европарламента по климату. В работе ее участвуют эксперты многих стран. Между тем действие Киотского протокола ограничено 2012 годом. Что после?

Эксперты настаивают, что выброс парниковых газов надо резко и незамедлительно ограничить. Если все останется как есть, районы выращивания зерновых будут опустынены. Согласится ли Китай на эти ограничения, ведь рост экономики в Поднебесной невероятно высок – 11 и больше процентов в год. Китайцы не готовы поступиться темпами экономического развития, потому что они наверстывают упущенное и хотят достичь западных стандартов благосостояния. Таково же отношение к ограничительным мерам и в бурно растущей Индии. Есть доклад Спенсера (Великобритания), согласно которому увеличение средней температуры на Земле на 3 градуса приведет к необратимому ущербу, сильнейшим потрясениям во всем мировом хозяйстве. Есть, правда, и другой взгляд на феномен потепления климата Земли, согласно которому колебания климатической нормы, даже такие значительные, имеют циклический характер.

Но даже если мы имеем дело с природным, редким циклическим явлением, это мало что меняет. Все равно гигантские потрясения, к которым надо готовиться, грядут. 200 миллионов вынужденных мигрантов нужно будет где-то расселить. На юге Италии, например, климат будет напоминать Африку. Сельское хозяйство Средиземноморья понесет огромные потери. Кризис среды обитания неизбежно повлечет и нарастание межгосударственных конфликтов. Жесткое соперничество разразится за источники пресной воды. А это опять же значит – война!.. И так, китайцы не склонны “поджаться” с темпами роста ВВП. Америка отвергла узы Киотского договора... Более сговорчивы в отношении добровольных обязательств страны Европейского Союза... Как бы то ни было, мероприятия и затраты по сдерживанию парникового эффекта проводятся непоследовательно и скупой мерой. По всему видно, востребовано что-то другое, нерутинные решения и программы. Поэтому, как и многие мои коллеги в Европарламенте, я высказываюсь за созыв Мировой конференции по проблеме глобального изменения климата, на которой и должно решиться, что мы все, пока еще не поздно, должны предпринять...

Белорусский вызов

В. Б.: В плане передовых креативных идей, в противовес господствующей в мире идеологии глобализма и потребительства, сегодня востребована гибкая модель экономики, которая служит не наживе немногих и не Молоху сверхпотребления избранных, а общественным потребностям. Такая организация производительных сил, когда основной капитал не проедается, не растаскивается, а инвестируется и дает отдачу всему обществу. В постсоветском пространстве только Белоруссия сумела построить подобного рода здоровую, конкурентоспособную и социально ориентированную экономику. Этот опыт, на мой взгляд, намеренно недооценен, в том числе и в России. Причина ясна: по всем качественным показателям белорусская экономика превосходит российскую.

Одного взгляда из окна поезда Москва–Минск довольно, чтобы наглядно сопоставить наши совершенно противоположные экономические модели. На российской стороне видишь заброшенные фермы, остовы заржавелых тракторов и комбайнов, заколоченные избы... А по ту сторону кордона – тучные нивы, отличные дороги, добротные крестьянские дома со спутниковыми тарелками на крыше. В Минске на улице не встретишь милиционера с автоматом и в бронезилете, как тотчас же по приезде на площади Белорусского вокзала в Москве. Какая, к черту, в Минске “диктатура”? Врут, что белорусы не чают, как избавиться от Батьки Лукашенко. На самом деле, “средний белорус” нисколько не заморочен политикой, хоть в гражданском, хоть в обывательском смысле. Он, как поглядишь, себе на уме, у него свой жизненный

проект в новой экономике спроса и предложения. К власти относятся без пылкости, но с доверием. И в самом деле, там, в Белоруссии, личность отделена от государства, и это во всем ощущается, даже в стиле и образе жизни.

“Либерализм” соседей здесь не празднуют, потому что он отдает “азиатчиной”, стоит лишь приглядеться к российским реалиям попристальной. Кстати, долготерпение белорусов к хуле, которую на них обрушивают российские либеральные масс-медиа, по моим наблюдениям, на исходе. Наша власть не ценит то, что судьба не ссудила нам других, более надежных родичей, друзей и партнеров, чем белорусы. И еще раз скажу о том, что общественным мнением в России пока не осознано, но что не может не печалить великоросса. По мере того как мы со своим карикатурным “либерализмом” и “конкурентоспособностью”, этими двумя несчастными идеями режима, откатываемся в какую-то “азиатчину”, “смесь французского с нижегородским”, чем больше лет жизни врозь, тем самосознание, ментальность, образ жизни белорусов непроизвольно становятся все более схожими с западными. . .

Ваша книга, Владимир Данилович, вышедшая не так давно, озаглавлена “Косово поле великороссов”. Быть может, Белоруссия и есть наше Косово поле? Мы ее, славянскую сестру, уступим недругам, если сейчас не подставим плечо президенту Лукашенко. Призрак канувшей в Лету Речи Посполитой материализуется, а мы откатимся в “Московию”? Есть, на мой взгляд, и простая, меркантильная причина раздоров Москвы и Минска. Российская олигархия страсть как желает наложить лапу на доходный экспорт белорусских предприятий. В России-то все уже поделено, переделено. А там, на Немане, в государственной собственности остаются высокотехнологичные предприятия нефтехимии, автомобильной, машиностроительных отраслей. У них сильные экспортные позиции по всему пространству Евразии. Сомневаюсь, чтобы Лукашенко дал поживиться нашей олигархии и всем тем, кто затеял травлю нашего единственного стратегического союзника. Зря они разевают рты на белорусский каравай, как будто бы им мало нефтяных и прочих рент, отнятых у государства под лавочку тотальной “либерализации” 90-х годов. Лукашенко говорит: господа хорошие, это ведь все достояние народа Белоруссии, ни разбазаривать, ни в заклад отдавать его кому-то мы не вправе и не станем, как бы худо нам ни пришлось. Вносящие твердую лепту в национальный доход активы – залог того, что уровень жизни белорусов не пошатнется. Госсобственность в условиях рынка при умелом и *невороватом* менеджменте не менее эффективна, чем частная собственность.

Д. К.: Это давно доказано и не оспаривается ни у нас в Италии, ни в других развитых странах.

Владимир Попов: Белорусская экономическая модель жизнестойкая и, единственная в СНГ, она не поступилась ценностями социального государства. Об этом свидетельствует то, как распределяется национальный доход, отсутствие диких социальных контрастов, как у нас в России. Вместе с тем надо делать оговорку: это экономическая модель переходного периода от социализма к рыночному хозяйству, а не альтернативная современной западной. Она предполагает интенсификацию производства как важнейшее условие повышения качества жизни. В противном случае, чтобы удержать на плаву экспортные отрасли хозяйства, белорусам пришлось бы пойти на более жесткие условия рыночной конкуренции производителей и ограничить субсидии государства. Собственно говоря, к этому они и стремятся, но только без социальных потрясений, как это, если называть вещи своими именами, преступно сделали в России. И еще одно, но очень важное замечание. Белорусский эксперимент может быть прекращен очень быстро, достаточно США и Европе объявить Лукашенко экономический бойкот. У меня есть серьезные подозрения, что российская власть, прикрываясь “высшими” соображениями, “сдаст” Белоруссию. Все идет к этому.

“Древний Рим — прообраз частного права в абсолютной форме”?

В. Б.: Нам, в России, олигархические масс-медиа выставляют современный Запад недостижимым образцом демократии и торжества гражданских прав. На все лады навязывают представление, что “священная” частная собственность – единственная порука, гарантия суверенности личности, гражд-

данских прав, а патерналистское государство в обмен на свое попечение отберет у нас “свободу”. Поэтому роптать против олигархов и их хищничества — себе дороже. Вот что пишет Август фон Хайек: “Рим, управляемый сенаторами, интересы которых были зачастую тесно связаны с коммерческой деятельностью, явил миру прообраз частного права в наиболее абсолютной форме”. А упадок Рима якобы совпал с усилением государства, когда стала “вытесняться свободная инициатива”.

Вроде складно излагает, но ультралиберальные аксиомы не очень-то принимают на веру. Как и утверждения того же Хайека, что “ни одна развитая цивилизация не добилась успехов без провиденциальной роли частной собственности”. А вот Франклин Делано Рузвельт занимался ли попечением частной собственности? Да, он был ее последовательным, убежденным поборником, но он же железной дланью государства “спасал капитализм от капиталистов”. Перечитайте его “Беседы у камина”. Похоже, он не питал особого пиетета к “священному” институту частной собственности. Иначе едва ли бы Рузвельт решился обуздать горстку магнатов-монополистов — владык Америки драконовскими “антитрестовскими” законами. До сих пор в глазах американских правых Рузвельт слышит “чертовым” социалистом. К слову, неистовый фон Хайек даже Альберта Эйнштейна умудрился уличить в социалистической “ереси”, когда тот обмолвился, что “производство ради удовлетворения потребностей должно прийти на смену производству ради прибылей, присущему капиталистическому порядку”. У нас в России, при президенте-”государственнике”, глядишь, не дожидаться потачки от правоверных поборников “невидимой руки” на Ильинке и Неглинной любому, замолвившему слово о государственных инвестициях в экономику. Или против, скажем, картельных ценовых сговоров монополистов.

“Черное золото” вместо вязанки дров

Д. К.: Хотел бы вернуться к проблеме ресурсов. Ситуация, в которой мы живем, невыносима, развитие в таких условиях невозможно. Таково резюме аналитического доклада о драматической дилемме мировой экономики, поступившего на обсуждение Европарламента. Судите сами, в настоящее время один среднестатистический китаец потребляет в год одну тонну условного топлива. Европейец — три тонны, а американец — целых восемь. Однако экономика Китая развивается столь стремительно, что еще пять, максимум восемь лет, и душевое потребление энергоресурсов там сравняется с уровнем Европы. Помножим эту прибавку на полтора миллиарда населения Поднебесной и получим острейший дефицит энергетических ресурсов, но уже в мировом масштабе. А ведь есть еще и бурно растущее ВВП Индии, Бразилии...

До 2030 года спрос на нефть в мире возрастет более чем на 42–43 процента. К 2020 году в Европе лишь 20 процентов потребности в энергии будет покрываться за счет новых, возобновляемых источников. Мы будем зависеть от импорта нефти и газа уже на 65 процентов. Это и означает, что экономическая самостоятельность Европы окажется утрачена. Надежды на вытеснение углеводородов принципиально новыми источниками энергии пока призрачны, по крайней мере, в перспективе ближайших лет двадцати. Но даже если удастся увеличить мировую добычу нефти и газа к 2030 году соразмерно потребностям, окружающей среде будет нанесен тяжкий, невосполнимый урон.

В. П.: Тупиковое развитие экономики на базе углеводородной энергетики, о котором предостерегали еще в 70-е годы прошлого века?

Д. К.: Эти предостережения всегда наталкивались на непрошибаемую стену неприятия. И так продолжалось, пока не прозвенел звонок и рок не оказался уже у самого нашего порога. Большинство ученых, а вслед за ними и политики, теперь открыто признают катастрофичность дилеммы энергетика — окружающая среда.

В. Б.: “Зима тревоги” застала нас, образно говоря, минуя осень, на пике роста мировой экономики?

Д. К.: Мировое сообщество оказалось не готово согласованно, как у русских говорят, всем миром, принять этот драматический вызов судьбы. Скорее, напротив, надо быть готовыми к тому, о чем предостерегает ваш геополитик генерал армии Гареев: вместо солидарного, компромиссного решения проблемы

выживания те, кто обладает превосходящей силой, пойдут на насильственный захват ресурсов развития, а все остальные окажутся перед необходимостью защитить себя, свои национальные ресурсы. К сожалению, это суровая правда. Это новая точка отсчета мировых конфликтов в недалеком будущем.

В. П.: Увы, это и есть, по поговорке, та самая геополитическая “печка”, от которой и придется впредь танцевать. Обострение противоречий в ближайшие 15–20 лет, связанных с убывающими ресурсами развития, включая даже водные ресурсы, неотвратимо. К слову сказать, захват англосаксами Ирака с его несметными запасами нефти, имеет еще одну умалчиваемую теневую подоплеку: Ирак контролирует дефицитные водные ресурсы всего жаждающего Ближнего Востока.

Д. К.: Решать проблему выживания за счет других – архаическое, заско-рузлое, но живучее мышление. И оно еще наделает немало бед. Мы стоим перед жестким выбором: или научимся смотреть на будущее трезвыми глазами и упреждать опасности, либо обречены встретить трагедию и пережить ее, так сказать, в режиме on-line. Откровенно говоря, думая непрестанно об этом, оптимизма я не испытываю, не говоря уже о чем-то большем. Даже чисто психологически мы все не готовы признать новые реальности, неотвратимость самоограничения потребностей и прекратить безумие потребительства.

В. Б.: “Все – мое, сказал злато, все – мое, сказал булат!” – ведь так повелось от века? Сегодня трудно противостоять фатальному соскальзыванию в старую колею силового разрешения соперничества за стратегические ресурсы и рынки, по примеру Первой или Второй мировых войн. И лишь наличие в арсеналах ведущих держав-соперников ядерного оружия, которое является абсолютным оружием, являются острасткой для авантюр. В “холодную войну” ядерное оружие было суровым средством сдерживания. Оно и держало в узде милитаристское мышление. И тем не менее известная книга 70-х годов специалиста в области теории ядерных конфликтов и их моделирования Герберта Йорка была озаглавлена выразительно “Бег к небытию”. Слава Богу, все эти апокалипсические угрозы вроде бы позади, обе сверхдержавы и весь мир, что называется, пронесло. Но появление в обозримом будущем полдюжины новых ядерных держав в разы увеличивает риск спонтанного разрастания региональных конфликтов с применением оружия массового уничтожения. Именно – спонтанного, в духе пресловутой “войны цивилизаций” по Хантингтону. А запалом могут стать религиозный экстремизм, отчаяние, незрелость правящих элит или просто роковой просчет... Мы ведь видим, что даже такое малое и нищее государство, как Северная Корея, буквально застрашало своих преуспевающих соседей. А если таких новых ядерных государств станет со временем десяток? Оказывается, тот мир, в котором мы обретались во время острого противостояния двух сверхдержав, был по-своему упорядоченный, в нем за ядерным щитом стратегии “гарантированного взаимного уничтожения” все еще можно было загадывать свое будущее. А тот мир, в который мы ныне вовлекаемся, действительно неисповедим. Ведь не выработано даже сносной политологической теории, как его организовать и упорядочить. Вокруг чего выстроить? Где его конвенциональная основа? Ее нет.

В. П.: Не хотите ли вы сказать, что и в Америке, и в России мы имеем незрелую элиту? Мне представляется, что проблема ядерного разоружения Северной Кореи во многом надуманна. Америка намеренно ее драматизирует для разрешения своих геополитических задач в Восточной Азии, последнем своем форпосте на азиатском материке. Роль России в умиротворении этого маленького “ядерного дракона”, на мой взгляд, представляется тем более странной. Переговорщики с Вашингтоном во главе уговорили Пхеньян демонтировать свои ядерные установки в обмен на бесплатный топочный мазут и помощь продовольствием. А Россия, под сурдинку, взяла на себя обязательство списать Северной Корее 8 миллиардов долларов старых и якобы безнадежных долгов. Это щедрое доброхотство, на мой взгляд, довольно нелепо, даже в ряду таких же сомнительных списаний долгов Ираку и другим вполне платежеспособным, в перспективе, странам. Российская власть давно уж этим пробавляется, полагаю, не без корысти некоторых высокопоставленных чиновников. Так дело спорилось, что недавно ответственный сановник Минфина, ведавший этой деликатной долговой темой, оказался на нарах...

Россия, которая съехала на 50–60-е места по уровню развития человеческого потенциала и правительство которой не выплачивает внутренние долги

своим ограбленным в 90-е годы вкладчикам Сбербанка, направо-налево продолжает списывать долги за границу. За последние 12 лет Россия списала разным странам около 75,5 млрд долларов США! Хотелось бы услышать, какими высокими государственными выгодами руководствовались российские власти в этой вакханалии прощения долгов, тогда как нам самим не простили ни полушки? Что мы получили взамен, кроме насмешек?

В. Б.: Кремль простил и почти 12 миллиардов долларов иракского долга теперешнему марионеточному правительству в Багдаде. По сути, туземной администрации при оккупантах. В “благодарность” Багдад аннулировал нефтяную концессию “Лукойла” на месторождении Курна. Мудрецы на Смоленской и на Ильинке вновь попали впросак? Ирак с его вторыми в мире нефтяными залежами после восстановления независимости вполне способен отвечать по долгам. Не пройдет и десятка лет, как платежеспособность Ирака станет фактом. А сегодня казной Ирака, равно как и доходами от экспорта иракской нефти, на поверку распоряжаются Соединенные Штаты. Стало быть, нам страсть как нужно было облегчить финансовое бремя янки, которые сильно издержались на иракскую авантюру? Не иначе, госдеп “порекомендовал”.

Д. К.: Фактически, да.

Советское им постыло!

В. П.: Хотел бы вернуться к внутренним российским реалиям. ...Ортега-и-Гассет в “Восстании масс” ссылается на притчу: “...Цыган пришел на исповедь. Священник спрашивает его, знает ли он десять заповедей Господних? Цыган отвечает: “Хотел было выучить, отец, да у нас поговаривают, будто их отменяют”. И многие, дескать, не прочь воспользоваться таким попуском, смутным поветрием в обществе, чтобы жить вольно, без заповедей. Этот цыган, увы, и есть постсоветская личность, неприкаянная, оставшаяся без попечения “безбожного” и “тоталитарного” государства, которое, впрочем, отнюдь не было аморальным: его нормативная и житейская повседневная нравственность близко совпадали, на свой лад, с основными заповедями Господа.

“Весь мир – и народы, и люди – нравственность теряют”, – судил о своем времени в 20–30-х годах прошлого века Ортега-и-Гассет. А давайте спросим себя: разве не то же происходит и сегодня со всеми нами? По обе стороны шенгенской межи? Экономические и политические уклады сильно разнятся, но, согласитесь, одно и то же на слуху во всем Старом Свете – “o tempora, o mores!”. Гассет тонко подметил: “Некоторое время эта “свобода от морали” кажется занимательной, даже прекрасной”... У нас в России, еще со времен народничества, считалось зазорно, “нехорошо” грешить на народ. Но я склонен согласиться с Гассетом: “Низшие классы чувствуют, что освободились от бремени заповедей”. И это им, потомкам *камаринского мужика*, любо и даже отчасти примиряет с возникшим в одночасье в обществе вопиющим неравенством, насильственным расселением из коллективного, чисто прибранного, в тесноте, да не в обиде, советского дома по приватным “дворцам и хижинам”. Советское им, “привередам”, вдруг стало постыло, а спроси – почему? Ничего путного, разумного не вымолвят, а начнут молоть всякую чушь про услышанное по “ящику”: “сталинизм”, “привилегии” партноменклатуры, “преследования” инакомыслящих... Далась они им, обобраным до нитки “освободителями” от ярма “уравниловки”!

Все идеологии склонны к мифотворчеству. Социалистический способ производства, за какие-то десять лет преобразовавший отсталую крестьянскую страну в индустриальную державу, изначально имел установку на “преодоление” товарно-денежных отношений. Частная собственность, капитал, ссудный процент, рента и даже, у марксистских ортодоксов, прибыль были объявлены “пережитками капитализма”. “Владыкой мира станет труд!” – написано было в советском букваре. Было ли это утопией? А новая историческая общность – советский народ и ее олицетворение – советский человек? Почему после государственного переворота августа 1991 года эти столпы советизма так быстро разрушились и переродились? И можно не сомневаться, что уже необратимо...

Советский миф потерпел поражение, как, впрочем, доживает последние времена и миф об Америке – “светоче свободы” для всего мира и “среднем

американце” – предприимчивом, отважном “сорвиголове”, богобоязненном и великодушном малом. Американский миф тоже померк и выдохся. Ведь не зря консерватор Патрик Бьюкенен в своей ностальгической книге “Смерть Запада” так скорбит об утрате. Поколения пехт Америки на исходе XX века просадили моральное наследие Отцов-основателей, спекулируя на фондовой бирже. Нам, впрочем, какое до них дело, самим бы разобраться, как дошли до жизни такой?

“Человек есть совокупность общественных отношений” – что-то здесь, очень важное, недосказано было К. Марксом о сокровенной человеческой сущности. Мне сейчас ближе другое старое материалистичное определение: “Человек – общественное животное”. Эту, как оказалось, неистребимую животную подоснову поведения и вождлений индивидуума светлый миф о “советском человеке” посчитал преодолимым в дальней перспективе построения бесклассового общества. Советское человековедение было слишком оптимистическим.

Вот на днях по телевидению показали знаменитый фильм 50-х годов “Весна на Заречной улице”. Это такая же классика советизма, как “Вестсайдская история” для американцев. Конечно, картина Хуциева – идеализация в чистом виде. И я, проведший отрочество в таком же рабочем поселке вблизи Транссиба, знаю, какая тогда была суровая и “грубая” жизнь. Быт и нравы царили еще те... И все-таки, “Весна на Заречной улице” не идеологическая фальшивка, а герои ее живые, легко узнаваемые и, что очень важно, полнокровные человеческие типы. В них узнаешь черты советского поколения и неповторимый созидательный дух эпохи. И невольно, как электрический разряд, пронзает душу боль по безвозвратно утраченному... В эти минуты презираю себя и свое поколение за проявленное в 80–90-е годы малодушие, когда на медяки и мишуру разменяли этот сокровенный неповторимый образ бытия, где человек человеку – друг, а не волк...

“Торжество заурядного”

В. П.: Философ и социолог Александр Зиновьев, с беспощадной прямоотой судивший о “крахе ценностей коммунизма”, вовсе себе не противоречил, когда писал: “Коммунистическое общество на самом деле принесло миллионам людей образ жизни, который послужил основой для системы высших ценностей, можно сказать – сверхценностей...” Это же сущая правда, при советском строе так и было! И здесь оспаривать Зиновьева – труд напрасный. Сложился слой образованных и творческих личностей, которые по собственному выбору и долгое время материальным потребительским благам предпочитали ценности идейного, духовного и морального порядка. Верно, однако, и то, что воспитание “нового образцового человека” в массовом масштабе окончилось провалом. Реальности советского общества оказались сильнее и неодолинее замыслов КПСС и ее идеологов. По мере повышения уровня жизни, образованности людей, самоопределения индивидов, проникновения соблазнов западного “общества потребления” ценности самоотверженного труда и коллективной жизни исподволь были оттеснены на задний план. Верх взяла система ценностей, подмечает Зиновьев, “официально осуждавшихся как аморальные и преступные”. “Это не была система ценностей западнизма”, – делает важную оговорку философ. Этот новый уродец – порождение лживой перестройки и предательства верхов общества – нынешний криминальный капитализм и его бесчеловечная идеология – “автохтонный” продукт распада самого советского общества. Но есть и некоторый момент схождения: крах коммунистических идеалов есть попросту “торжество заурядного, будничного, прозаического, практического и т. д. западнизма”.

И вновь испытываешь острое чувство досады, что бесценное теоретическое наследие Александра Зиновьева, типичного не признанного пророка в своем отечестве, не востребовано и сознательно замалчивается – и идеологами нынешней власти, и ее противниками. Глубокое осмысление им действительной природы советского реального коммунизма, в зените своего развития вступившего в совершенно “непредвиденную” официальным марксизмом-ленинизмом цивилизованную стадию Сверхобщества, а также его социологические открытия и содержательные концепты о “неизвестной” природе постсовет-

ского общества и теперешней “колониальной демократии”, которую ныне велено величать “суверенной”, остались, к сожалению, во многом не востребованными и ведущей партией левой оппозиции – КПРФ.

Вот я про себя думаю: 500 лет протестантизма на Западе и всего 70 с небольшим годов бытия советской цивилизации. Мы попросту не сумели по достоинству оценить и освоить духовные и моральные приобретения повседневной жизни в СССР, когда, свихнувшись умом, кубарем, под улюлюканье толпы и ее самозванных “властителей дум” покатались вспять, едва ли не на убогие исходные позиции *Расеи* при династии Романовых.

Российский капитализм отродясь был ублюдочным, худосочным, неопрятным нравственно. Недавно я откровенно высказался об этом в памфлете “Второе пришествие Чумазого” (у Щедрина это прозвище русского капиталистического дельца-миroeда, предтечи и близнеца теперешних нуворишей). Опубликовал его еще до начала выборной кампании в Думу в смоленской областной газете. Даже поразился, как редактор на такое решился, с характером человек оказался. Памфлет занимал весь внутренний большой разворот газеты, что нечасто бывает в провинции, и его оживленно и с пристрастием обсуждали... На встречах с избирателями выяснилось, что большинство разделяют мой нелицеприятный взгляд на новых “хозяев жизни”. От Чумазого и впрямь никому нет спасу...

Не избалован наш читатель в российской глубинке острыми и независимыми суждениями политиков и публицистов. В путинской России тишь да гладь только кажущаяся. По телевидению одни лубочные картинки о благодеяниях Газпрома, криминальные сериалы да нескончаемая предвыборная “мыльная опера”. Но в своем повседневном существовании люди с чувством, близким к отчаянию, ощущают, что в обществе с начала 90-х годов нисколько не стихает холодная гражданская война. Старшее поколение, оставшееся приверженным советским ценностям и коллективистской морали, просто сжигают со свету. Пенсии 39 миллионов человек составляют менее 23 процентов от средней зарплаты в стране! Нигде, ни в одной развитой стране нет такой в открытую мальтузианской социальной политики. А советские социальные льготы и гарантии, по сути, отняты одна за другой... Что это, как не безответственное и безжалостное покушение на самое право на жизнь?

Другие, более молодые страты общества, которые еще не угодили в “гетто” пенсионеров и которым морочат головы будущими благами накопительной пенсии, а также те, кто урвал хоть крохотный ломоть от пирога липового “процветания”, мирятся с этой бесчеловечностью власти к старшим. Полагают, вероятно, что они избегнут такой горькой участи. Это и есть торжество *животного* начала при новом частнособственническом укладе жизни. Никому ни до кого нет дела! Только теперь-то до них, согласившихся променять социализм на “демократию”, и то не до всех, дошло: в Советском Союзе мы жили в условиях гражданского мира, а теперь все друг другу – чужие, а там, где есть хоть малая пожива, профит, теплое местечко – вовсе враги. Уже пятнадцать лет, как убийство является обыкновением в схватке за собственность. В России ничего не меняется – жизнь человека по-прежнему ломаного гроша не стоит. Вот где самая глубина грехопадения общества: проникновение бесчеловечности в стихию обыденного и повседневного.

Каков же отеческий мессидж власти к согражданам? “Конкурентоспособность!” В России все и вся должно быть конкурентоспособно, не устает заклинять сограждан Владимир Путин. А вот “лицемерка” Хиллари Клинтон в страстной речи перед избирателями лишь разок, мимоходом упомянула про конкурентоспособность Америки, а вся ее речь воспаряла к высоким идеалистическим моральным сентенциям, альтруистическим заветам Отцов-основателей и евангельским добродетелям. Потому что лишь *идеалистическая* основа бытия сплавливает нацию! Но нашим неопфитам “рынка” и правого экстремизма эта истина – не указ. Потому публичная риторика нашей власти неспроста отдает холодком и черствостью, нескрываемым, но опрометчивым неуважением к коллективистским, общинным традициям и архетипам нашего народа.

Участие в выборной кампании в Государственную Думу на многое побудило меня взглянуть по-иному, жестче. Ведь прежние пятнадцать лет я работал топ-менеджером в крупных банках и корпорациях, в Госналогслужбе РФ. И про то, насколько неумоготу стало жить людям в глубинке России, в сибир-

ской деревне моего детства Елбани, лишь при редких встречах узнавал от своих земляков и родичей, семьям которых трудно было бы и выжить-то без моей помощи. Вот из моего “хождения в народ” на Смоленщине, где и есть самый корень нас, великороссов, я, наконец, сполна познал, какое лихо обрушилось на мой народ. Не передать чувство досады и горечи. Люди там, в глубинке, в большинстве покорствуют, смирились с гнетом несправедливой власти. И это для русского человека, во всех поколениях нрава строптивого, загадочного, и свидетельствует, насколько глубока и беспощадна произошедшая ломка всего бытия. Власть предрержащие словно и не догадываются, что, заладив “каждому свое”, будто баптистский проповедник из Оклахомы где-нибудь на проповеди в Вышнем Волочке, они без ума следуют “ветхозаветному” Томасу Гоббсу, с его пресловутой “войной всех против всех”. Ведь это не считается, кажется, приличным у вас, в политическом истеблишменте Евросоюза, господин Къеза?

Д. К.: Должен сказать, что в политическом истеблишменте Европейского союза царит путаница, какофония голосов в нарастающей суматохе и неопределенности. “Демократические ценности” продолжают почитаться, однако при этом они же постоянно попираются. Практика двойных стандартов – неписанный закон, при помощи которого разрешаются все противоречия. Это объясняется тем, что Европа не едина. Их, по крайней мере, две Европы, которые сосуществуют рядом друг с другом, но на каждом шагу раздираемы глубинным противоречием. Их идеологи и приверженцы не могут окончательно определиться, в чем заключаются европейские интересы.

Есть те, кто отождествляет их с американскими интересами. И есть, напротив, другие, кто, хотя и непоследовательно, но начинают осознавать, что европейские интересы больше не совпадают, а скорее, даже противостоят американским. Эти последние мало-помалу начинают осознавать новую мировую реальность: американская империя избрала путь войны для того, чтобы в своих эгоистических интересах разрешить проблему, заключающуюся в невозможности продолжать далее тот путь мирового развития, который она сама и породила. Европа же имеет свою внутреннюю логику развития, противостоящую американской, однако она, похоже, не может решиться сформулировать ее, поскольку тысячами нитей повязана с Соединенными Штатами. Китай не последует за США и не преклонит голову перед их претензиями. Россия пока еще не приняла решения, но будет вынуждена сделать то же самое. И ждать этого осталось отнюдь не сто лет.

В. П.: В межеумочном состоянии общества в России, на мой взгляд, и есть подспудная причина поразительной живучести ельцинизма, во всем его безобразии и никчемности. И еще разгадка, если на то пошло, непотопляемости одиозного режима во всех переделках – от дефолта 1998 года до авантюрной “монетизации льгот”. Ведь последние лет пятнадцать власть пускалась во все тяжкие – что при барвихинском сидельце, что при расчетливом и “аскетичном” Путине. И все-то ей сходит с рук! Потому власть и не думает угомониться, рьяно выкорчевывая последние “пережитки” советского социального государства и людской солидарности.

Кто же этот “новый русский” из низов? Гротескный и нелюбезный портрет его Вы, господин Къеза, представили на страницах горькой книги “Прощай, Россия!”. Вы лицеизрели этого потерянного человека и вблизи значных мест Белокаменной, и в заброшенных поселках далекой Камчатки. С тех пор, с 90-х годов, которые теперь даже официальная пропаганда, весьма, впрочем, двусмысленно, окрестила “лихими”, в нем не произошло духовной перемены. Этот малый уже тем утешился, что не мыкает той беспросветной нужды, как в 90-е, когда вся страна превратилась в “блошинный рынок”. Палат каменных он не нажил, но с новым порядком умудрился сродниться. Выучка “капитализмом” даром ему не прошла, сознание изменилось разительно. Опросы общественного мнения, что ушаты холодной воды. Невольно закрадывается сомнение, а твои ли это соотечественники? Оказывается, по опросам социологов, большинство почти всех возрастов уже не видит ничего постыдного и предосудительного, например, в проституции как в источнике заработка. Этакая приватизация, по Чубайсу, тела на продажу. Около двух миллионов молодых женщин промышляют таким занятием, не испытывая ни стыда, ни простого страха за свою покалеченную женскую судьбу. И что самое неслыханное, зачастую занимаются проституцией с “благословления”

семьи. Притомившийся от коммунистического морализаторства бывший советский человек пустился во все тяжкие. А ведь и проституция, и наркомания в СССР были дикостью, чем-то запредельным. Вымогательство, ростовщичество, спекуляция, всякого рода ловкачества воспринимаются едва ли не большинством как норма, “просто бизнес”. Если над человеком довлеет только одна страсть — как можно больше урвать, неминуемо жизнь заполняют хамство, ложь и мздоимство.

Не на шутку озадачивает “толерантность” продвинутого “нового русского” из низов к известным “меньшинствам” и всякого рода извращениям. Они уже и сами не прочь побаловаться “клубничкой”. Метаморфоза, которая произошла с нами за какие-то пятнадцать лет “дикого рынка” и *поощряемой сверху вседозволенности*, уже настолько далеко зашла, что просто дух захватывает. Достоевский в “Дневнике” (1876 г.) с болью в душе вопрошал о нашем, великороссов, будущем: “Назначено ли нашему народу непременно пройти еще новый фазис разврата и лжи, как прошли его мы прививкой цивилизации?” Он будто провидел грядущее обольщение, низкий соблазн и скверну “новорусского” преобразования, упадка и нравственной порчи. “Пусть наше останется при нас”, — заклинал Достоевский потомков. К слову, недавно я прочел в “Ведомостях”, что папе Римскому Бенедикту II воспротивились, не дали порога переступить в одном римском университете люди в академических мантиях. Якобы из-за “неполиткорректных” высказываний Святейшего. Полагаю, порицаемые высказывания Папы продиктованы были долгом пастыря и вероучением католической церкви. А фронт “прогрессистов” против Святого Престола тотчас напомнил еще одно высказывание Достоевского: “... Но срок этот пришел теперь, кажется, окончательно, и римское католичество бросит властителей земных, которые, впрочем, сами ему изменили и давно уже в Европе затеяли на него всеобщую травлю, а теперь, в наши дни, уже окончательно организующуюся”. Отсюда, с Русской равнины, мы глядим на католический мир как бы издали, краем, но, кажется, догадываемся, почему адепты нового языческого культа безграничных “прав человека”, богохульники и содомиты в первых рядах, как оглашенные, рьяно нападают на моральные догматы католичества. А идеологи истеблишмента — “нонконформисты” и любимцы мировых масс-медиа — “звезды” шоу-бизнеса им радостно поддакивают.

“Насмешка духа тьмы”

В. П.: Настоящую агрессию “толерантности” против православной духовности и нравственности мы наблюдаем в сегодняшней России. “... Люди темные, никому не известные, не имеющие ни мыслей, ни чистосердечных убеждений, правят мнениями и мыслями умных людей, а газетный листок, признаваемый лживым всеми, становится... законодателем его не уважающего человека”, — это у Николая Васильевича Гоголя в “Выбранных местах из переписки с друзьями”. И мир, дескать, видит все это и, как очарованный, не смеет шевельнуться? Стало быть, не сегодня оно к нам нагрянуло: то, что предтеча славянофилов Крыжанич называл чужездством. Гоголь называл это явление “насмешкой духа тьмы, покушающегося на нерушимые святыне обычаи Церкви”.

У нас на Руси испокон веку государь почитался Божьим Помазанником. Сметливая пропаганда путинского режима намотала это на ус и, ловко играя на аллюзиях и архетипах смятенного российского общества, приделала нимб богоизбранности российскому президенту, нисколько не смущаясь тем, что сам он называет себя скромно “менеджером”. При Путине, который не одну всенощную смиренно отстоял перед алтарем в старинных скромных церквях в Суздале и других весях русской глубинки, произошло, казалось бы, воцерковление олигархической, незаконнорожденной, замаливающей грех отступничества и сребролюбия власти. Кремль почитителен к высшему духовенству, открыто покровительствует РПЦ, пособляет иерархам в реставрации дореволюционного положения церкви в государстве. Пожалуй, даже наметился некий клерикальный уклон, который меня, простого мирянина, все-таки смущает и кажется напрасным. Но, положи руку на сердце, Православие и Храм Господа — единственные оставшиеся оплоты духовности и нравственности в России.

Тем огорчительней, что иерархи церкви, которые имеют влияние в делах мирских немалое, не возвышают голос против культа золотого тельца, который теперь пронизывает все и вся. Сближение Кремля с РПЦ вызывает ревность, досаду и косые взгляды либерального крыла правящего класса. Вместе с тем, и в набожности самой власти при Путине немало тягостного фарисейства. Когда на Всемирном Русском Соборе митрополит Кирилл, ведущий наш богослов, выражая мнение, полагаю, большинства клира, открыто призвал светские власти России воспротивиться нечестивому духу Мамоны и апологии греха, которыми масс-медиа и заморские “миссионеры” усердно окормляют общество, в особенности молодые умы и души, ответом Кремля было... *молчание*. Зато либеральные масс-медиа, словно по команде, разразились язвительными нападками на взвешенную и справедливую речь Владыки, узрев в ней чуть ли не покушение на неприкасаемые “права человека”, сиречь вседозволенность.

Неистовой нетерпимостью тотчас оборачивается бархатная “толерантность”, когда их гладят не по шерстке. Александр Блок прозвал такую интеллигентскую ретивость “либеральным сыском”. И вовсе мне не кажется нечаянной безучастность и поразительная терпимость власти к духовной агрессии ультралиберального “западничества”, его вызову духовным ценностям не только традиционного российского общества, но, как я полагаю, господин Къеза, и западного тоже. Россия претерпевает не цивилизационную “мутацию”, как нас уверяют, а духовное и моральное опустошение. Отговорка – дескать, “зато мы живем в свободной стране” – зряшная, лицемерная. В tomto и умысел, что в сфере политики, имущественных отношениях, вытеснении остатков гражданских свобод “властная вертикаль” забирает все круче, но она же до крайности “либеральна” ко всему, что слывет “западнизацией” с теми ее крайностями, что в нашей православной традиции именуется “чужебесием”. Так каково же действительное духовное исповедание самой власти? Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться...

Д. К.: Представление о России, которая уподобляется Западу, с одной стороны, является следствием подражательства российской элиты, с другой стороны – зеркальным отражением иллюзий Запада. Без сомнения, обеим этим иллюзиям суждена короткая жизнь. Нелепо хмурить брови и делать нарочито грозное лицо в ответ на политические провокации, которые в последние годы Соединенные Штаты предпринимали против России, – и тут же копировать и насаждать “американский образ жизни” в повседневности. Воспроизводить Америку в России – бесполезный труд. В том числе потому, что если не дни и не месяцы, то годы знаменитой “американской мечты” сочтены. Гораздо будет лучше загодя подготовиться встретить эпохальные изменения в мире, которые энергетический, климатический, финансовый кризис делают неизбежными и даже необходимыми.

“Люди-колосья” на поле ржи

В. П.: Прошлым летом я побывал под Гжатском, в родных местах Юрия Гагарина. Накануне прошла встреча с избирателями в захиревшем донельзя сельском клубе. И было от чего приунуть. От бывшего колхоза остались руины. Кругом запустение... Люди, пришедшие на встречу со мной, кандидатом в депутаты Госдумы, бедно одетые, угрюмые, погруженные в свои заботы простого выживания, держались довольно безучастно. И понадобилось немало усилий, чтобы их разговорить. Выяснилось, что им все равно, за какую партию голосовать. Ставшее привычным для них состояние: зачем голову ломать, есть “начальство”, оно и надоумит, насоветует, да и от глаз его не спрячешься... Так оно в день голосования в дальних деревнях и поселках и вышло...

Обратным путем проселочная дорога пролегла мимо поля спелой ржи, и невольно припомнилась выразительная метафора Э. Канетти – известного исследователя загадочной и неисповедимой психологии людских масс. Он уподобил их поведение, повадки, отзывчивость на внешнюю волю полю ржи под натиском ветра. “Все колосья одновременно уступают порыву ветра, поле клонится все целиком. Колос не может уйти от колоса. Что бы ни происходило, происходит со всеми колосьями”. Такова же и людская масса, ее управляемость и слабость, подмечает автор. “Податливость превращается

в подчиненность: в ней есть что-то от собравшихся верных подданных, которым *недоступна даже мысль о сопротивлении*".

Может быть, это и преувеличение, но метафора ржи (к слову, она переключается с "электоральным полем" на жаргоне политтехнологов), которая клонится долу под ветром, очень правдоподобна. Именно так: податливость, которая незаметно превращается в подчиненность. Эта неумолимая закономерность психологии масс проясняет, почему и на этот раз нас, левую оппозицию, олигархическая власть, с ее мегамашинной внушения, просто "шапками закидала". Компартия получила на думских выборах всего 11,4 процента голосов, хотя рассчитывала взять вдвое больше. Итоговый результат почти в точности совпадает с оценками величины "электорального ядра" Компартии. Это "свои", преданные избиратели, по убеждению, которые даже если ноги откажут, по-пластунски приползут и проголосуют.

Выйти за пределы "ядра" КПРФ, уже который раз не удалось. Почему? Спору нет, вся избирательная машина узурпирована Кремлем. Фальсификации неподсудны. Политтехнологии, и "мягкие" и грубые, безотказны. Моральные угрызения у властных чиновников отсутствуют напрочь, так как они хорошо зарубили на носу, кому и за что служат. На то она и "вертикаль власти"! В фальсификацию итогов голосования на местах вовлечены десятки тысяч якобы подневольных пособников в невеликих чинах сельских старост, учителей и даже фельдшеров. Зададимся вопросом: разве над ними стоял человек с ружьем? А пресловутый, словно гвоздями приколоченный, заоблачный рейтинг "лидера нации", который поручился за равнодушных к людской беде "медведей", окончательно превратил избирательную борьбу в скучную рутину. Все так, ни прибавить, ни убавить...

Но это отнюдь не затмевает простого и обескураживающего факта, что "партия власти", не мытьем, так катаньем, увела за собой *большинство* проголосовавших. И если бы даже выборы прошли сравнительно чисто, "партия Путина" все равно, как ни крути, взяла бы верх. Как к этому относиться, к этой окаянной, заколдованной податливости российского электората? В странах Восточной Европы избиратели с треском прокатили уже не одну правящую партию, даром что левые и правые там, если судить по делам, как Пат и Паташон, друг друга стоят. А у вас в Италии правительство может пасть в одночасье после всеобщей забастовки в ответ на один-единственный грубый просчет, непопулярный, ущемляющий интересы большинства законопроект. И так ведь было не раз?

Д. К.: Да, у нас правительства часто уходят в отставку. Однако положение изменилось, хотя внешне все, казалось бы, как прежде. Технология власти превратилась в самодовлеющую силу. Миллионы людей не имеют никакого представления, кого они выбирают. Политическая каста взяла верх над избирателями. Мажоритарная система выборов радикально изменила демократическую ценность поданных голосов. Избирательные законы пишутся так, чтобы гарантировать управляемость, то есть преемственность власти внутри политического класса ("класса", который не был таковым в прошлом веке, но перевоплотился в него в течение последних тридцати лет). И тут, как и на всех просторах "буржуазной", то есть либеральной демократии, именно телевидение превратило политику в зрелище, а ее представительную функцию – в театральную фарсу. Как пишет знаменитый итальянский историк Лучано Канфора, "избирателя принуждают голосовать, если он хочет, чтобы его голос не пропал даром, не по произвольному усмотрению, а выбирая из определенных альтернатив, которые предлагает находящаяся у власти каста". Высшим унифицирующим принципом такой демократии стала "управляемость", которая представляет собой не что иное как "более умелое манипулирование властью со стороны наиболее влиятельных общественных групп". На Западе, в том числе в Италии, дело обстоит именно так. Хорошо бы получше объяснить это тем российским "демократам", которые продолжают взывать к западной демократической модели, уже почти не существующей. Чтобы заменить ею, якобы правильной и благой, российскую недемократическую систему, которая между тем существует и действует... Я понимаю, что дела с демократией ныне у вас в России не блещут. Но, как бы то ни было, реализм диктует необходимость начинать размышлять о демократии, исходя из новых реалий.

В. Б.: Избиратель там, в старых западных демократиях, другой, к нему просто так не подступишься. Солон говорил, что каждый афинянин по отдель-

ности “хитрая лисица, а когда афинянин собирается на народное собрание в Приксе, уже имеешь дело со стадом баранов”. Означает ли это, что существует некий “встроенный” дефект толпы? Антонио Грамши, идеолог вашей славной бывшей ИКП, господин Къеза, размышляя над “феноменом масс”, говорил, что когда толпа объединяется, чтобы слепо принять “вредное политическое решение, — это деградация, которая аналогична личностному упадку”. Такую нелестную оценку может примерить к себе любой, кто голосовал почем зря за “медведей”. “Правило Солона”, обидное, но как иначе объяснить здравым умом триумфальные итоги многократного голосования за “партию власти”, которая обобрала нашего “благонамеренного” индивида до нитки. И снова Грамши: “Тенденция к конформизму в современном обществе более глубокая, чем раньше...”

У нас, в России, через пятнадцать лет после зверского расстрела, под одобрительный рев толпы ельциноидов, российского парламента конформизм, то бишь приспособленчество, робость и неспособность постоять за свои кровные интересы просто “зашкаливают”. Пока мы, *люди-колосья*, на том метафорическом ржаном поле клонимся долу под ветром, нам не вырваться из заколдованного круга поражений на выборах. КПРФ — единственная оппозиционная, не понарошку, партия после 1996 года не может вписать в свой политический актив ничего значимого. Зато много сил угрохано на толкание в гору сизифова камня.

В. П.: Выборная демократия в России мертва, а лидеры компартии относятся к ней как будто к живой. КПРФ — партия парламентского типа, реформистская, но с революционной риторикой. Власть ловко заточила ее в гетто в Охотном ряду. Или же это ее вынужденное политическое убежище при фактической диктатуре олигархического капитала? У режима теперь такая свобода рук, что он волен ввести хоть регентство, хоть конституционную монархию... Коммуникации же Компартии с наемным трудом, с профсоюзами — “желтые” шмаковские не в счет, — профессиональными корпорациями, средними и мелкими предпринимателями, крестьянством, согнанным с земли, обрезаны. Это не столько вина, сколько беда всей левой оппозиции, и, будучи социалистом по убеждениям, я говорю об этом с болью.

Глядя на прозябание народных избранников в казенном заведении Охотного ряда, невольно вспоминаешь Калигулу и его коня, которого он ввел в Сенат. При выхолащивании представительной власти в России “лидер нации” при желании мог бы позволить себе символически что-то подобное. Либеральные масс-медиа злопыхательствуют: слабо Зюганову было сняться с президентских выборов, коли уж сами идеологи и функционеры КПРФ вслух называют их “профанацией”? “Независимая газета” метит жалом в уязвимое место: “Зюганов — гибкий стабилизатор процесса, который называется президентскими выборами, а на самом-то деле является простой передачей власти из одних рук в другие. А значит, Кремль заинтересован, чтобы Зюганов в бюллетене был”. Нехорошо, считаю, давать потачку антикоммунистам, повод ослабить КПРФ, но не скажет ли в один прекрасный день изверившийся избиратель Компартии, что сидельцы Охотного ряда изрядно “прозаседались”? Почти на каждой моей встрече с избирателями Смоленщины, так или иначе, эта “неудобная” тема возникала.

Признаюсь, будучи беспартийным, но последовательным в отстаивании своих социалистических взглядов, я ни разу в своих публикациях не бросил ни камешка в огород КПРФ. Это был своего рода зарок, и, думаю, не напрасный. И без того хватает у власти интеллектуальных холопов, служливых хулителей, есть кому вставить лыко в строку. Но вот выборы миновали, олигархический режим торжествует, а нам, проигравшей стороне, в своем кругу пришло время высказаться начистоту. Это куда лучше, чем строить бессмысленные политесы. Ведь КПРФ на наших глазах вытесняется на политическую обочину! А липовые социалисты из мироновской “Справедливой России”, пока “железо горячо”, изготовились совершить еще один хамелеонский кувырок, приладив к своему партийному прапору краденый лейбл “социалистическая”. Не успеваешь и следить за жульнической политической мимикрией “народных заступников” на сытых олигархических хлебах. Это был бы просто “шоколадный” расклад для Кремля: в заведении на Охотном — по разнарядке — “правые”, “центристы” и новые “социалисты” в одной упряжке.

На прошедших парламентских выборах мне довелось лицом к лицу увидеть российскую глубинку и ее обитателей. В течение года ежемесячно 7–10 дней я колесил по городам и весям Смоленской области. Где только ни побывал и с кем только ни повстречался! Мы с товарищами-смолянами провели кампанию с полной выкладкой. Собрали 15,4 процента голосов, на четверть больше среднего результата КПРФ по России. Губернатора области вскоре после выборов отправили в отставку из-за того, что “Единая Россия” изрядно недосчиталась голосов. И хотя в самом Смоленске мы взяли до 25 процентов голосов, по ходу дела меня не покидало ощущение, что кампанию КПРФ проигрывает. Наши активисты, старшее поколение, люди советского склада, не склонившие головы, проявили себя просто самоотверженно. Но общий запал агитации не был таким сильным, непоколебимым, какой нужен для победы, а больше отдавал аппаратной рутинной в духе старой номенклатуры. И в штабе партии в Охотном не чувствовалось атмосферы Смольного. Увы, политический темперамент КПРФ не силен оказался. И подспудно уже чувствовалась привычка к тому, что, дескать, и на этот раз нас объегорят, чего, мол, рвать построжки. Обывательский синдром, распространившийся в обществе, видно, основательно задел и коммунистов.

И все-таки, все партии в России – фантомы, за исключением КПРФ. Это до сих пор признавала и противная сторона. Но последние выборы, похоже, сдвинули оси. КПРФ целенаправленно вытесняется со своей заповедной территории, и ей надо на что-то решаться, потому что прежние стратегии и заделы исчерпали себя. Кредит партии – наследницы СССР, по которому долгое время не убывала ностальгия значительной части общества, особенно старшего поколения, растрочен. Минувшие выборы, “триумфальная” для Кремля выборная кампания оставила много разочарований, тревог, угрызений и раздумий. Убежден, что последующие четыре года внесут значительные изменения в политический ландшафт страны. Если у власти хватит ума и воли, а политической сноровки прибавится, режим укрепитя и “умиротворит” общество. Даже если хоть наполовину будут исполнены декларируемые в ходе президентских выборов обязательства в сфере социальной политики, не избалованный милостями верхов народ наш будет “благодарствовать”. И чураться своих былых социалистических пристрастий.

Но все-таки нужно знать историю России. В. И. Ленин, анализируя экономическую и политическую ситуацию в стране после революции 1905 года, пришел к неутешительному выводу: еще несколько лет успешных реформ Столыпина, и о революции в России можно надолго забыть. Но, известно, история не знает predeterminedности развития, а о возможности кардинальных перемен, особенно в нашей стране, нужно думать всегда. Дальновидный лидер большевиков под влиянием оттока революционных настроений и торжества классового противника не сумел предвидеть, что ситуация в стране резко изменится. Правящий класс, напрочь утративший инстинкт самосохранения, успешно провалит столыпинские реформы, а самодержец ввяжется в войну с Германией, в которой у Империи не было существенных геополитических интересов. Бездарность, алчность и непутевость правящего класса – от монархистов до кадетов – приведет Россию к экономическому, политическому и военному краху. Февральский переворот явился для Ленина и большевиков полной неожиданностью. Но это был последний их “прокол” в борьбе за власть.

Что было после Февраля – известно... История, однако, имеет свойство повторять свои сюжеты. Так вот, в отсутствии государственного смысла в сегодняшней автократической, “царистской” модели правления и владения активами и рентами, на мой взгляд, – своего рода “ремейк” той злосчастной системы, которая потерпела крах в 17-м году. Страна в тот раз могла погибнуть, если бы не “красные” с их диктатурой пролетариата, нэпом, индустриализацией и насильственной коллективизацией, подготовившими страну к отражению агрессии объединенных сил половины Европы во главе с фашистской Германией... Помните, у Льва Толстого о вторжении Наполеона в наши пределы: “Силы Западной Европы перешли границы России и...”.

К слову сказать, в недавно переизданных документах и стенограммах Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, перед которой предстали высшие сановники романовской империи, есть записка П. Е. Щеголева с гротескными характеристиками царедворцев. Так, о последнем министре внутренних дел А. Протопопове: “...Он не имел никаких

ресурсов к государственной деятельности, никакой политической программы... “Обожал” Николая II как монарха и человека – вот и все, что было на его знамени”.

Разве у “Единой России” и “Справедливой”... политическая программа не повтор той верноподданнической, “протопоповской”? Думаю, не надо разъяснять, какие тягостные параллели и совпадения тотчас возникают с тем, что мы сегодня видим в облике нашей бюрократии, превозношении “лидера нации”. Тот же дух верноподданничества и равнодушия к судьбам страны. Если спросите меня: желаю ли я революции, ведь страна, как утверждают некоторые политики, в том числе и левые, исчерпала лимит на потрясения. Отвечу так: ни один нормальный человек не может желать своему народу таких испытаний. Но революция – дама самостоятельная и весьма своенравная. Она сама решает, когда ей приходиться. От народа и власти требуется лишь одно: не потерять инстинкт самосохранения, не позволить небольшой группке людей с их безумной страстью к наживе и обогащению окончательно загнать большую часть населения в угол, где их ждет нищета, безысходность. И – жажда поквитаться за обман, кураж нуворишей и горькую долю изгоев “общества потребления”.

А пока, что бы там ни говорили отлученные от макового пирога казны либералы ельцинского призыва, путинский “медовый термидор” умиротворил-таки пол-России, внушил неимущему большинству спасительную иллюзию, что жизнь налаживается и потому надо торопиться на распродажи в супермаркеты за Кольцевой дорогой, а не на митинги под красными знаменами, где, небось, одни горемыки-то и бузят. Между тем есть обоснованные прогнозы экономистов, что нефтедолларовое “процветание” иллюзорно. Последняя паника на фондовых биржах мира напомнила, что кризис “глобальной экономики” может быть легко “экспортирован” в Россию. Призрак Великой депрессии 1929 года даже Сороса тревожит, и уж ему-то он не померещился. Если дело не обойдется очередной рецессией и экономическая буря нагрянет, то наш премудрый избиратель, который шибко “поправел” и, как ему мнится, удобно расположился в одной лодке с олигархами, еще не раз горько пожалеет о своей повадливости. Напрасно власть обнадежилась “результативностью” последних выборов. Русский мужик себе на уме. Так было всегда, кроме военных лет, когда власть и народ слились в единое целое. Он и сегодня не с Путиным и не с Медведевым, и не с коммунистами. Я просто зримо вижу, как бывший “гегемон” и кормилец страны, похлебав пустых щей, сидит на завалинке в нахлобученном на голову треухе, с недоброй усмешкой поглядывает на пролетающих мимо на тройках “ухарей”-купцов.

И все-таки одна лишь мысль не дает покоя: *люди-колосья* на том “ржаном поле”, после того как падут к земле под натиском непогоды в мировом хозяйстве, – разогнутся ли?

Д. К.: Я не располагаю всеми необходимыми данными, чтобы по собственному опыту судить о прошедшей предвыборной кампании и о состоянии КПРФ. Готов согласиться с Вами, что другие партии на российской политической сцене – “призраки”, “фантомы”. Но в то же время вы выносите заключение об угасании даже этой “единственной оставшейся партии”, что, с моей точки зрения, тоже верно. Что же это на поверку означает? И у вас, в России, мы наблюдаем конец тех моделей демократии, какие существовали в XX веке, хотя “народные демократии” социалистического типа и “либеральные демократии” капиталистического типа различались, как день и ночь. Почему такое происходит? Я думаю, партии как воплощения социальных масс в любом случае предполагали формы участия в коллективной жизни. Они были выразителями определенных интересов и создавались в их защиту. Поэтому они и назывались “партиями” (в итальянском это многозначное слово имеет также другие значения – “альтернатива”, “мнение”, “польза”, “средство”). Их деятельность содержала в себе также момент вовлечения, соучастия, и в этом заключалось их воспитательное, педагогическое значение при всех режимах, даже при нацистском и, определенно, при фашистском. Возможно, этот момент выражался только в поклонении фюреру, диктатору, генеральному секретарю, популярному премьер-министру. Демократия, в том значении слова, какое придавали ему древние греки – власть народа, – может означать также доминирование над массами, доведенными до состояния фанатизма и управляемыми небольшой группой лиц. И в то же время она может означать

власть, организованную для того, чтобы удовлетворить коллективные потребности широких масс, не предоставляя им никаких (или очень мало) реальных возможностей повлиять на решения, принимаемые вышестоящими элитами. Однако именно массы всегда и везде были субъектом, который предстояло организовывать, вовлекать, воспитывать и чьи чаяния удовлетворять.

Но в конце “короткого века”, как британский историк Хобсбаум назвал XX век, произошло нечто новое, самая настоящая революция, глубоко изменившая отношения между массами и властью. Некоторые удивительные озарения об этом мы находим в произведениях Элиаса Канетти. Но наиболее сильную иллюстрацию этой новой схемы, которая пришла на смену “демократии участия” дал Маршалл Маклюэн. Телевидение решительно изменило все парадигмы, пусть и постепенно, но позволило власти игнорировать все импульсы, исходящие снизу, хорошие и плохие, демократические и демагогические, идущие от стремления к солидарности или от диких инстинктов. Оно превратило политический процесс в *технологию*, контроль над ним гарантировал ее хозяев от любых неожиданностей. Телевидение превратило выборы в церемониал, в котором подсчет голосов служит завершением процедур “организации” поддержки со стороны избирателей (заранее сконструированной при помощи технологических методов), чтобы потом завершиться празднованием победы, а результат зачастую известен всем заранее. Если мы внимательно изучим избирательные процессы в постсоветской России, то без труда обнаружим, что эти изложенные выше манипуляционные технологии использовались с методичностью и постоянством.

Конечно, если рассматривать американские выборы, в особенности президентские, впечатление складывается более благопристойное. Тут итоговый результат, с внешней, показной стороны, открыт для любых неожиданностей, поворотов интриги. И здесь Запад демонстрирует свою искусственность и избобрательность. Его версия виртуальной реальности, несомненно, превосходит российскую. Но это лишь означает, что обман избирателей более убедителен. В реальности же все решают потоки денег, которые щедро текут в избирательные фонды на кандидатов. Именно деньги определяют результат, и, в самом деле, комментаторы сравнивают силу и шансы кандидатов обеих партий по количеству миллионов, которые они получают в качестве жертвований от корпораций.

Но даже выхолащивания принципа выборности и состязательности уже недостаточно, потому политическая система заранее производит отбор группы кандидатов, отсеивая аутсайдеров. Этот механизм действует неизменно, уже десятилетиями. Кандидаты проходят через “воронку” двух основных партий. И те, кто проходит, уже тщательно были отобраны, чтобы избежать неожиданностей. Финальный результат, как бы ни был он эффектен, в каком-то смысле запрограммирован. Но у избирателей складывается впечатление, что они внесли свой вклад в принятие решения, хотя в действительности решение остается за теми немногими, которые командуют парадом.

Но, возможно, мы отошли от темы. Я хочу сказать, что Коммунистическая Партия Российской Федерации — это наследие эры политических партий. Она может быть “полезна”, как иронизирует “Независимая газета”, для того, чтобы создать впечатление демократической процедуры выборов, подобно “оптическим иллюзиям” в некоторых флорентийских дворцах эпохи Возрождения, где персиянки так хорошо выписаны, что кажутся живыми. Вопрос заключается в том, куда испарилась демократия и возможно ли ее возрождение? Или же нам надо помыслить о чем-либо другом, что дало бы людям, гражданам возможность действительно участвовать в принятии решений, которые касаются их жизни.

Будущее — борьба миров

В. Б.: “Отец социологии” Питирим Сорокин еще в 50-е годы прошлого века предвосхитил драму западной цивилизации нашего времени. Причем совпадение смыслов и даже метафор с Вашими, господин Кьеца, впечатляет. Вот его слова: “...Если, перефразируя Мальтуса, беспорядок растет в геометрической прогрессии, то обустройство лишь в арифметической...” Описание Сорокиным сущности и облика грядущего кризиса прямо перекликается

с вашей концепцией. Возможно, смысловой ключ к сужению пространства гражданских свобод во всем западном мире содержит его замечательная, универсальная формула: “Свобода есть отношение совокупности имеющихся возможностей к совокупности потребностей”.

Д. К.: Весь исторический опыт последних двух веков, развитие индустрии, столкновение между капитализмом и социализмом (который потом воплотился в “реальный социализм”), “холодная война”, крушение СССР, взрыв глобализации – все это полностью изменило горизонты человечества. Создававшаяся сейчас социальная модель представляет собой тотальную “аномалию” в контексте биосферы. Это аномалия обречена на естественный конец по внутренним и внешним причинам, но прежде всего потому, что биосфера существует пять миллиардов лет, а мы, люди, сумели произвести в ней сокрушительные изменения в течение всего двух столетий. Ни Питирим Сорокин, ни Маркс, и в этом нет их вины, не смогли предвидеть подобные тектонические перемены, которые, с одной стороны, с необходимостью вытекали из своих предпосылок, а с другой, представлялись практически невозможными. Боюсь, что старые схемы интерпретации реальности нам не помогут.

В. П.: И напоследок нам не обойти вопроса о будущем. Так ли неколебимо всевластие Суперклана?

Д. К.: Мы не сможем оказывать сопротивление Суперклану, пока у нас не будет глубокого видения, осмысления нового перевоплощения капитализма на заре XXI века. Этот новый капитализм, вся система недемократического “присмотра” за обществом и личностью, еще раз повторю, тесно связана со всемогущей системой масс-медиа. Последняя выдает себя ложно за оплот демократии. Мы упустили из рук демократию, не распознав своевременно все этапы этой печальной метаморфозы.

Суперклан вовсе не заинтересован в дееспособности демократических институтов. Можно сказать, что система управления, которой заправляет корпорократия, не нуждается в демократии. Это совершенно авторитарная по своей природе система, напоминающая советы директоров большого акционерного общества или транснациональной корпорации. Там демократией и не пахнет.

Сейчас в мире наступила *империальная* система, которая отличается, по моему, от классической – империалистической. Империализм – это когда разные капиталистические державы боролись друг против друга. А здесь одна глобальная Империя, которая устроена и утверждает себя совсем по-иному.

Вместе с тем и мир “не крыт соломой”, как кому-то еще вчера мнилось. Мир так и не стал однополярным, как возглашалось Америкой. Происходящее – уже не борьба между империалистическими хищниками, как в индустриальную эру, а противостояние между соперничающими противоположными цивилизационными системами. Новый сильный Китай как мировая сила – это не империализм в традиционном смысле слова.

Завязавшаяся острая борьба между Суперкланом и Китаем – главный геополитический сюжет XXI века. Остаётся только следить за его развитием. Это уже не соперничество за захват и передел рынков, а схватка за самое выживание. Это совершенно иная по жесткости реальность. Когда наступит тот или иной исход этой борьбы миров, очевидно, придет черед следующей эпохе, еще более беспощадной. . .